

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ. АРХЕОЛОГИЯ ДРЕВНОСТИ. ЭНЕОЛИТ, БРОНЗОВЫЙ И РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

УДК 903/904(574.5)"637"

А. А. ГОРЯЧЕВ, В. В. САРАЕВ, Т. А. ЕГОРОВА, К. А. ЕГОРОВА

(Институт археологии МОН РК, Алматы, Казахстан,
Музей археологии «Ғылым ордасы», Алматы, Казахстан)

ПЕТРОГЛИФЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ СКЛОНОВ ХРЕБТА КИНДЫКТАС

Аннотация. Представленные в статье рисунки в ущельях Кызылнора и Шокпар являются частью археологических комплексов и играют определенную роль в организации культурного ландшафта древним и средневековым населением этого микро региона. Наличие среди петроглифов культовых сюжетов и ритуальных сцен позволяет считать, что наскальные изображения отражали определенные религиозные представления их создателей и являлись составной частью ритуальной практики. По своему составу эти скопления петроглифов существенно уступают известным святилищам региона и располагаются вблизи жилищ. Количество рисунков в них варьирует от 50 до 250. Они гораздо беднее по объему культовых сюжетов и ритуальных сцен и менее выразительны стилистически. Чаще всего центральную часть скопления занимает крупная фигура наиболее значимого животного.

Ведущим образом среди наиболее древней части рисунков эпохи бронзы можно отметить изображения быка. Среди них выделяется пласт петроглифов, сюжеты с верблюдами, которые датируются рубежом II–I тыс. до н.э. В петроглифах раннего железного века преобладают образы верблюдов, козлов, архаров и изображение знака – личины. В средневековых наскальных рисунках особую роль играли тамги. Основные религиозные мотивы почитания священных животных остаются неизменными. Такая ситуация лишь подчеркивает традиционность жизненного уклада древних скотоводов Жетысу на протяжении нескольких исторических периодов.

Ключевые слова: петроглифы, святилище, сюжет, образ, тамга.

Тірек сөздер: петроглифтер, ғұрыптық, арқау, бейне, тамба.

Keywords: petroglyphs, tradition, plot, character, tamga.

За последнее десятилетие в результате археологических изысканий обнаружены небольшие скопления петроглифов, которые содержат не менее интересный материал для исследователей. В ряду таких памятников можно назвать петроглифы ущелий Кызылнора, Кызылсай и Шокпар, открытые в 1989 году А. А. Горячевым и С. А. Потаповым в ходе полевых работ при подготовке Свода памятников истории и культуры Жамбылской области.

Изучение таких небольших святилищ позволит решить ряд задач, стоящих перед петроглифистикой – осуществить подробную классификацию по типам и функциям «святилищ», создать более подробную на сегодняшний день периодизацию, выяснить семантику древних наскальных изображений племен, населявших огромную степную, предгорную и горную территорию.

Изучение петроглифов на северных склонах Заилийского Алатау и в Шуилийских горах позволило А. Н. Марьяшеву, С. А. Потапову и авторам выявить целую систему расположения небольших скоплений наскальных изображений близ поселений и могильников древности и средневековья [1]. Установление общих черт в организации «святилищ» и возможной взаимосвязи между группами памятников является интересной задачей, которую можно решать лишь при наличии информации со значительного количества подобных комплексов. В 2012–2013 гг. в ходе работ по гранту МОН РК по теме «Культура племен эпохи бронзы Жетысу» было обследовано свыше 20 скоплений наскальных изображений. Настоящая работа призвана на примере комплексов северо-западных склонов хребта Киндыктас установить взаимосвязь данных памятников.

Скопления наскальных изображений степной зоны, по сложившейся традиции, историками называются «святилищами» в связке с прилагательным, обозначающим понятия «небольшие, маленькие, незначительные». Вместе с тем, на рассматриваемой территории встречаются равнинные плато, расположенные ниже среднего уровня степи, отдельные возвышенности и ущелья. На участках скальных выходов на поверхность четко просматривается слоистость скальных пород, «поставленных на ребро». Они представляют собой тектонический разлом. Фрагменты пластов литосферных плит в почве, под поверхностью, становятся непреодолимым препятствием для течения подпочвенных вод, что создает условия для выхода подземных вод на поверхность. В результате тектонические разломы являются иницирующим фактором образования родников.

Места, выбранные древними для поселений, имеют ряд устойчивых характерных черт природных условий. Практически все они расположены на донных участках ущелий меридианного направления. В ущельях, имеющих извилистую конфигурацию, выбраны те их отрезки, которые одним бортом обращены в южном направлении. Борт ущелья, имеющий экспозицию южного сектора ориентации, неизменно выбирался с выходом скального массива. Обязательным условием на выбранном отрезке ущелья было наличие водного источника. Чаще всего это небольшой ручей, протекающий по дну ущелья либо выбивающийся на поверхность родник. Таким образом, опорные точки для мест, выбираемые для устройства поселений, обязательно имели водный источник, были заглублены относительно усредненной горизонтали рельефа, имели экспозицию южного сектора ориентации и массив скального обнажения.

На широких степных просторах отдельные участки с водными источниками не могут не привлекать людей как в настоящее время, так и в прошлом. Наличие же рисунков на скальных плоскостях свидетельствуют о долговременном присутствии людей в этих местах. Подобное место обеспечивает защиту от пронизывающих степных ветров, что особенно важно в зимнее время. Борты ущелий, образующие складки земной поверхности на степной равнине, местами имеют значительный угол склонения от средней горизонтальной степной линии. В рассматриваемом случае борт ущелья южной экспозиции поселения Кызылнора имеет уклон 37° к горизонтали. Зимой, во время зимнего солнцестояния, Солнце поднимается над южным горизонтом до 23° . В таких условиях, в полдень, солнечные лучи (тепловое излучение) будут освещать склон под углом 120° . Из чего следует, что Солнце дважды проходит точку, при которой его лучи будут максимально интенсивно прогревать склон. Таким образом, пиковые точки прогрева борта ущелья будут соответствовать наиболее суровому времени года – «конец осени – зима – начало весны».

Наличие массы скальных нагромождений позволяет аккумулировать солнечное тепло, что и создает локальный микроклимат с положительными температурами для проживания и содержания скота в отличие от открытой всем ветрам окружающей степи. Каменный массив за счет темной поверхности прогревается более интенсивно, чем почва. В зимнее время, при отрицательной температуре окружающего воздуха, в безветрие, поверхность скал нагревается до $38\text{--}40^\circ\text{C}$ (замеры произведены в полдень зимнего солнцестояния при температуре окружающего воздуха минус $6,5^\circ\text{C}$). В результате чего, в дневное время, разнонаправленные скальные плоскости будут частично отражать тепловые лучи в окружающее пространство, обогревая его, а также будет происходить обогрев воздуха окружающего камень конвекционными потоками от его поверхности. Скальный массив играет иницирующую роль в обогреве участка ущелья и провоцирует оттаивание, освобождение от снежного покрова весь склон.

Подобная ситуация на южных склонах наблюдается в горных, предгорных и степных районах. Естественно, что в прошлом именно такие участки и были выбраны человеком для проживания. Вблизи скалы складывали загон для скота, а неподалеку строили жилище для себя. Близость к скальному выходу была удобна для использования каменных осыпей как источника строительного материала. Жилища и загон для скота «глухой» стеной строили обращенной к скальному массиву, а выходом направлены в сторону южного сектора. В целом такая схема расположения подворья древних обитателей мест, на скалах которых обнаруживаются наскальные изображения, практически одинакова в основной массе случаев.

Действительно, в местах, обладающих вышеперечисленными факторами, обнаруживаются следы разрушенных различных построек, в некоторых случаях и искусственные водоемы при малом количестве воды и удачной рельефной ситуации, захоронения, а также и наскальные изображения.

Рассмотрение условий в местах существования скоплений петроглифов Ой-Джайляу, Шошкабас, Унгурли, Кызылнора, Кызылсай и Шокпар можно с большой долей уверенности говорить о том, что их создатели занимались разведением скота и названные места представляют собой постоянные подворья скотоводов. Наскальные же изображения являлись неотъемлемой составной частью организации и уклада пространства их проживания, сообразно имеющимся представлениям об окружающем мире. Таким образом, небольшие скопления петроглифов могут значительно повлиять на представления, кем были выбиты рисунки в древности и с наибольшим приближением к истине помогут восстановить картину жизни и быта древних скотоводов.

Изучаемые петроглифы были обнаружены в северо-западной части гор Киндыктас в ущельях Кызылнора, Кызылсай, Шокпар (рисунок 1). В урочище Кызылнора обнаружены несколько поселений, хронологические рамки которых не установлены. К северо-востоку от одного из них, находящегося в 3 км к юго-востоку от станции Шокпар, найдено скопление петроглифов общей численностью около 150 рисунков, большая часть которых относится к эпохе бронзы. Петроглифы сосредоточены на двух сопках, на нескольких скальных грядках, расположенных у входа в урочище

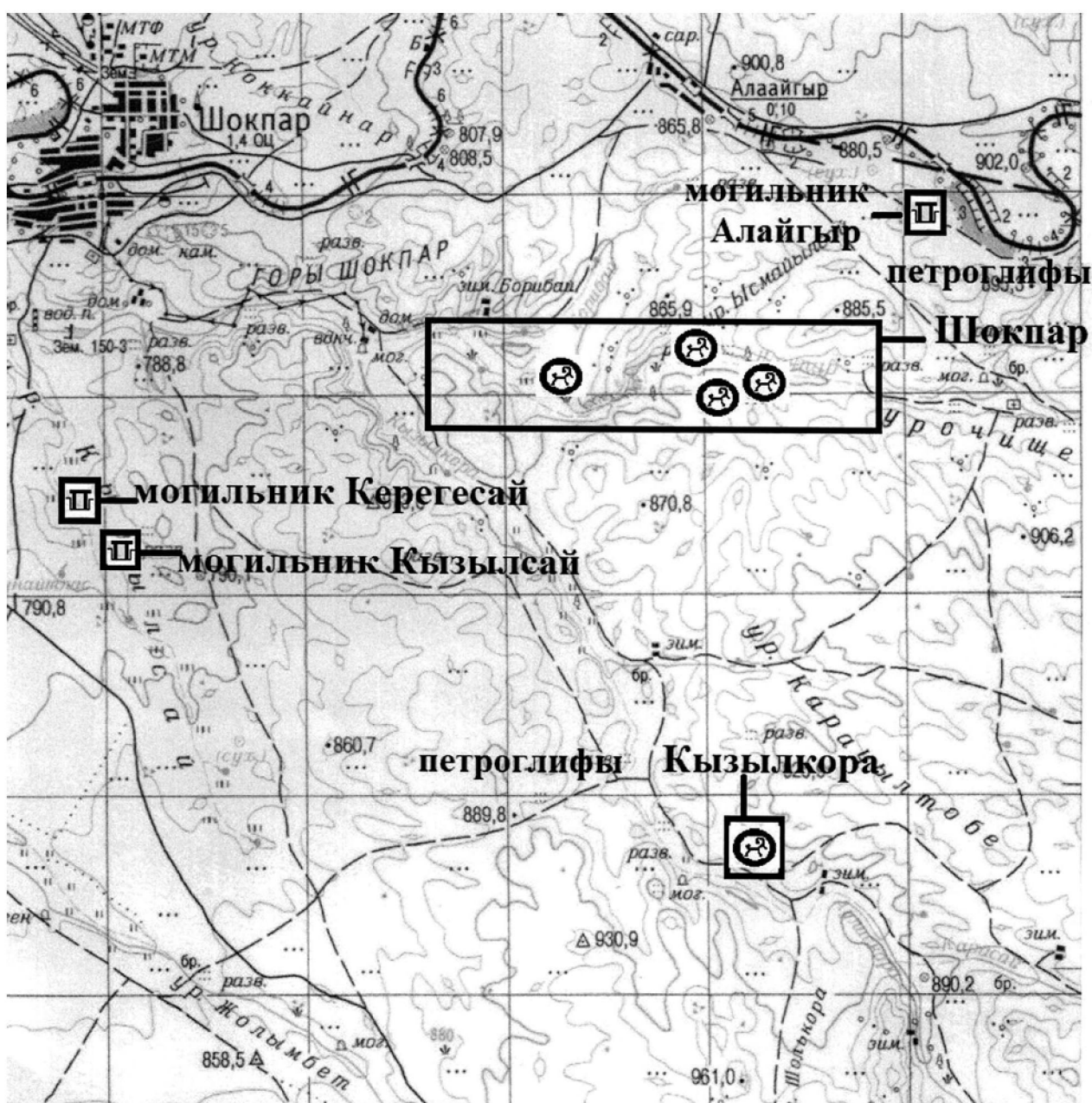

Рисунок 1 – План расположения археологических памятников в ущельях Кызылсай, Кызылнора и Шокпар

с северной стороны. Часть рисунков эпохи бронзы подновлялась неоднократно в разные периоды времени. В соседнем ущелье Кызылсай к востоку от комплекса зафиксировано два крупных разновременных могильника от эпохи бронзы до средневековья.

Петроглифы следующего комплекса расположены на скалах узкого каньона ручья Шокпар, текущего в меридианном направлении. С восточной и западной сторон каньона расположены долины, которые называются местным населением Сартай и Борибай. Непосредственно в долинах и к северу от ущелья обнаружены два крупных разновременных могильника от эпохи бронзы до средневековья и отдельные группы курганов раннего железного века. Внутри ущелья зафиксированы три поселения нового времени со значительным культурным слоем (судя по обнаруженным фрагментам керамики). Скопления петроглифов от эпохи бронзы до средневековья найдены в непосредственной близости восточнее жилых и хозяйственных строений. Только на выходе ручья из ущелья в долину Борибай петроглифы и поселение разделены руслом ручья.

Петроглифы по обоим берегам ручья Шокпар и бортам ущелья Кызылнора расположены на скалах с южной экспозицией. Основной способ нанесения всех рисунков – контурная выбивка со сплошной шлифовкой. В скальных грядах этих ущелий не обнаруживаются следов существования каких-либо определенных площадок, алтарей – мест для выполнения культовых обрядовых действий.

Древнейшая группа в этих малых скоплениях наскальных изображений относится к эпохе бронзы (рисунки 2, 3). Это, прежде всего, изображения диких быков-туров, верблюдов, лошадей, архаров, козлов, собак, мужчин в сценах «противоборства». Подобные сюжеты известны на многочисленных памятниках близлежащих регионов. В ущелье Шокпар среди петроглифов эпохи бронзы

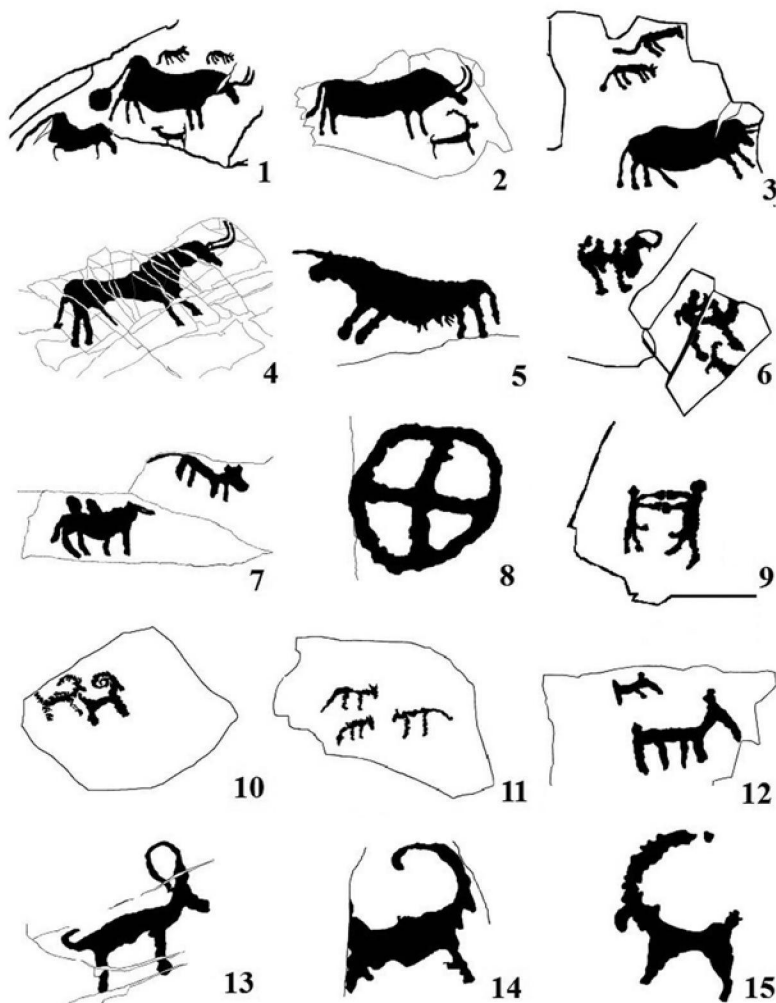

Рисунок 2 – Петроглифы эпохи бронзы комплексов Шокпар и Кызылнора

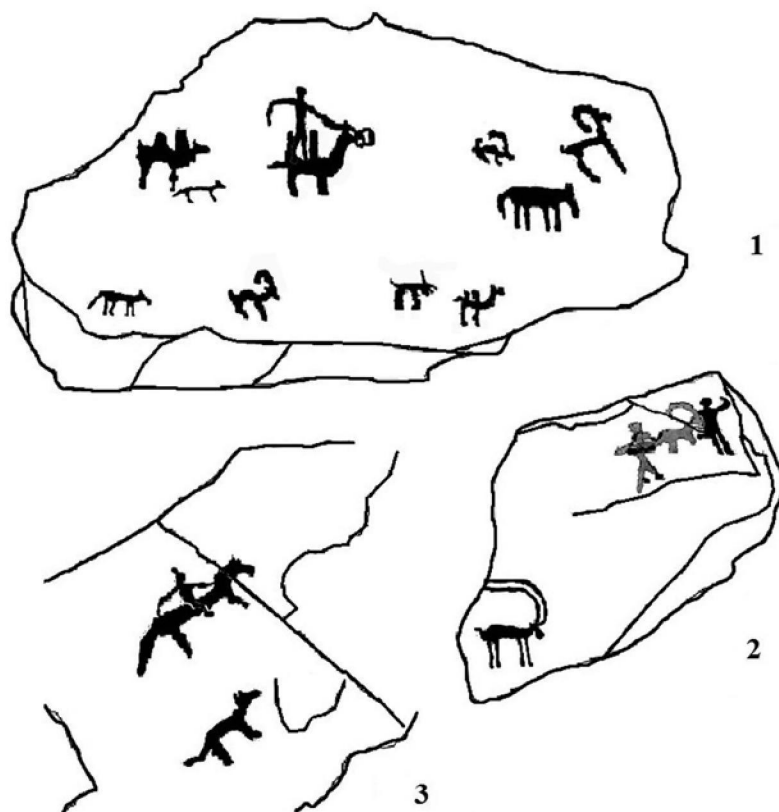

Рисунок 3 – Петроглифы эпохи бронзы долины Кзылжора

наиболее яркими являются сцены с быками. Их объединяют и некоторые стилистические признаки: у быков неестественно удлиненные изогнутые рога, на массивном корпусе выделен надлопаточный горб, на концах хвостов просматриваются кисти в форме шаров. Все эти признаки известны и в петроглифах Тамгалы и Кольжабасы, где они датируются эпохой бронзы [2]. Их объединяет ряд признаков, по которым и получила свое название «тамгалинская традиция» петроглифов эпохи бронзы [3].

Интересным предстает большое композиционное панно в ущелье Шокпар с фигурами быков-туров эпохи бронзы, выполненное двухчастно на разломанной скальной гряде. Левая часть скалы, размещенная под углом 15° , согласно расположению всхолмления, имеет законченную композицию с изображением крупного быка, которого преследуют два хищника (волки), внизу навстречу показана собака. Фигуры волков очень выразительны и реалистичны, они показаны в движении преследования животных – крупные головы опущены, мощные лапы, хвосты напряжены и опущены вниз (рисунок 2: 1) собака, в отличие от волков, имеет небольшую, поднятую вверх голову, туловище короткое, лапы маленькие, высоко поднятый и закрученный колечком хвост. Бык изображен с изогнутыми рогами, крупным брюхом, фаллосом, хвостом, оканчивающимся большой шарообразной кисточкой. Левее и ниже обозначена крупная фигура лошади. Техника нанесения всех элементов композиции – контурная выбивка со сплошной шлифовкой.

Горизонтальная правая часть скалы также демонстрирует сюжет преследования следующего быка двумя хищниками (рисунок 2: 3). Удерживает внимание гипертрофированный фаллос, показанный у обоих животных. На втором ярусе этой же гряды имеется еще одна фигура быка в паре с рисунком козла. В отличие от двух предыдущих эта композиция не выражает динамику движения персонажей: оба животных статичны, отсутствуют половые признаки.

Сюжет с преследованием хищниками травоядных животных более характерен для раннего железного века и имеет определение как «сцена терзания». Однако иконографические особенности изображения быков, типичные для наиболее ранней группы петроглифов Тамгалы, позволяют исследователям считать, что этот мотив в наскальном искусстве получил развитие значительно раньше, еще в эпоху бронзы [4]. Семантически подобные сюжеты связаны с культом быка.

В ущелье Кызылнора отображения быков немногочисленны. Обращает внимание рисунок быка-тура: мощный корпус, поджарое брюхо, удлинённая шея, ноги соединены низкой дугой, удлинённые рога, загнутые вверх (рисунок 2: 4). Данное изображение животного имеет сходные стилистические черты с рисунками быков гор Кольжабасы [5]. Бык отмечен необычными элементами: имеет «перемычку» между рогами в виде прямого отрезка, соединяющим две дуги длинных рогов. На концах рогов – утолщенные окончания, подчеркивающие необычность образа.

В несколько иной манере выполнена фигура коровы (рисунок 2: 5). У нее выделен один короткий прямой рог, раздутое брюхо и вымя. Изображение животного выполнено более тщательно, «прямые рога» в наложении боковой проекции, массивный дугообразный корпус, шарообразные окончания проработанных ног, выписаны детали. Семантическая наполняемость образа коровы исходит из таких посылов, как пожелание благосостояния, изобилия, плодородия.

Изображения крупного рогатого скота в рисунках долины Кызылнора также исполнены в «тамгалинской традиции» петроглифов эпохи бронзы Жетысу. Все эти признаки известны в наскальных изображениях святилищ Тамгалы, Кольжабасы и Ой-Джайляу, где они датируются андроновским периодом [6].

Выразительной представляется многофигурная композиция с изображением людей и верблюдов на выходе из ущелья в долину Борибай ущелья Шокпар. На нижней части гряды изображены двое мужчин (рисунок 2: 9). Поднятые в поединке руки означают «мотив противостояния». Такой мотив распространен среди древнего пласта наскальных изображений: нередко персонажи отображены в кулачном бою, сражаются с боевым оружием – с топорами в руках, с палицами через плечо, с луками, стрелы которых нацелены друг в друга и пр. В Тамгалы это петроглифы II и V групп, часто встречаются сцены противоборства среди петроглифов урочища Каракыр [7], хребта Каратау [8] и в горах Ешкиольмес [9]. Рядом с парой воинов показана пара двугорбых верблюдов, также исполненных в эпоху бронзы (рисунок 2: 6). Вверху скалы находится фигура козла в «битуугольном» стиле (рисунок 2: 15). Подобные петроглифы относятся исследователями к наиболее ранним древним изображениям [10]. Рисунок козла подновлен в более позднее время, возможно, в эпоху раннего железа – сделана попытка округления тельца животного и придано характерное столбообразное очертание конечностям ног.

На плоскости скалы мы наблюдаем присутствие у одного верблюда некоторой упряжной детали округлой формы над головой и мордой животного. Второй рисунок верблюда поврежден разломом, внизу рядом с ним определяется собака, от которой осталась видимой короткая часть корпуса и завиток хвоста. Изображения верблюдов также подновлены и продолжены в ряд еще четырьмя изображениями этих животных в эпоху раннего железного века. Вверху слева над этим стадом видится сцена преследования хищником козла, справа – кошачий хищник, исполненные в той же стилистике. Двугорбых верблюдов в ущелье отмечено около 20 фигур. Крупные контурные фигуры верблюдов выполнены выбивкой и шлифованы. Это и отдельные животные, и верблюды в стаде, и верблюдица с верблюжонком. Наличие же в сюжете эпохи бронзы среди петроглифов Шокпар у одного верблюда некоего подобия упряжи, сопровождение второго собакой позволяет предположить, что показаны одомашненные верблюды.

Образ верблюда также представлен в мелкопочнике Кызылнора, возможно, это связано со значимостью верблюда в хозяйственном укладе в условиях засушливости региона. Уже в эпоху бронзы разведение верблюдов становится одной из частей хозяйственной деятельности человека. Среди рисунков ущелья Кызылнора есть изображение человека, ведущего верблюда на поводу. Представлена многофигурная композиция с изображением людей и верблюдов (рисунок 3: 1). Фигуры двугорбых верблюдов подновлены, более крупному верблюду горбы добавлены в высоту и поставлен между ними человек с предметом, напоминающим аркан, который он набрасывает через голову на морду животного. Подобная петля, определяемая как предмет упряжи, была встречена в сюжете эпохи бронзы петроглифов ущелья Шокпар, находящегося в 3 км от данного скопления рисунков [11]. У верблюда, вероятно, уже вставлен мурундук, с помощью которого осуществляется управление запряженного верблюда. Возможно, изображение древним человеком одомашненного верблюда явилось недостаточным для людей более позднего времени, поэтому были добавлены детали (человек + верблюд в качестве верхового животного, и аркан) для усиления понимания смысла, что не противоречит первоначальному замыслу древнего художника. Образ верблюда-бактриана – распространенный сюжет наскального искусства Казахстана и Средней

Азии [12]. Здесь верблюд был одомашнен и использовался в качестве верхового и тяглого животного, по мнению исследователей, уже в период андроновской и тазабагьябской культур во 2 тыс. до н.э. [13].

Сцены этих петроглифических комплексов степных ущелий мало отражают охоту. Встречаемость сюжетов с целым рядом одомашненных животных вблизи древних жилищ позволяет говорить о комплексном типе хозяйства в малых стационарных поселениях среди небольших сопок, в ущельях, представляющих ойкумену древних племен. По мнению специалистов, этих животных одомашнили неолитические племена Центральной и Средней Азии, что привело к сложению своеобразной комплексной скотоводческой культуры в III–II тыс. до н.э. [14].

Необычным сюжетом, нечасто встречаемым в петроглифах, но высеченным в ущелье Кызылнора, можно назвать «противостояние хищников» (рисунок 2: 11). На небольшой скальной плите изображены три фигуры хищных животных. Слева высечены два волка напротив кошачьего хищника. Облик волков передан характерными чертами – большие головы опущены вниз в большом напряжении, длинный хвост настороженно приспущен книзу, вздыбленная шерсть передана прерывистой включенной выбивкой. Абрис противника передан более утонченными плавными линиями, настороженно поднятыми небольшими ушами, плоская морда обращена на волков, кончик, оканчивающийся небольшим шарообразным утолщением длинного тонкого хвоста выгнутого в напряжении дугой, приподнят в угрозе. В сюжете наиболее точно переданы наблюдения о характере и повадках животных в природной среде.

Преимущественно на скалах в древности изображались дикие животные – козлы, архары, олени, быки, хищники. Среди фигур животных этих комплексов как в эпоху бронзы, так и в раннем железном веке наиболее часто изображались козлы и архары. Козел с древних времен у разных народов являлся своеобразным символом плодородия. При этом плодородие рассматривается не как конкретное проявление, а как высший закон природы. Поэтому на большинстве скал ущелий Кызылнора и Шокпар встречаются именно эти изображения. Вероятно, что в малом освоенном пространстве древнему человеку необходимо было отразить именно эти жизнеобеспечивающие моменты.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что отдельные группы таких рисунков выполнены различными техническими приемами нанесения изображений на скалы. Особенно ярко это представлено в ущелье Шокпар. Так мелкоточечной выбивкой тщательно исполнены изображения козлов (рисунок 2: 13, 14). Необычным выглядит круг рогов одного из этих животных, замыкающихся в узкой петле. Некоторые аналогии данному образу прослеживаются в фигурах козлов из Тамгалы, рога которых замыкаются на хвост или круп [15]. Данный рисунок расположен отдельно восточнее всех групп петроглифов на высокой скальной гряде, что придает ему особый символизм.

В петроглифических композициях фигуры козлов нередко сопровождаются различными знаками, что обращает внимание на сложное и глубокое понимание этого образа в древности. Так, в ущелье Кызылнора на одной скальной композиции в центре размещен солярный знак, вокруг которого сосредоточены козлы и обозначен хищник, преследующий животных. Знак колеса представляет собой окружность, внутри которой расположены крестообразно прямые линии (рисунок 2: 8). Такое изображение широко распространено в петроглифах многих регионов, в том числе и наиболее значительном памятнике региона – святилище Тамгалы [16]. Этот знак древний человек наделил особыми сакральными свойствами. Он включает в себя несколько семантических пластов. Колесо как наиболее важный элемент колесницы осмыслялось как символ Вселенной – мандал... Крест в древних архаических культурах символизировал четыре страны света, а в некоторых связан с идеей поклонения Солнцу, как плодоносящей силе [17].

Своеобразной техникой исполнения отмечен здесь же сюжет с лошадьёю и стоящим рядом человеком. Корпус животного исполнен грубой резкой шерботой выбивкой – крупная холка, тонкий хвост, длинные тонкие дугообразные ноги. В изображении человека также виден грубый след резца, выбоинами обрисовавший его контур. Интересным представляется сюжет эпохи бронзы из ущелья Кызылнора, в котором показаны два человека, держащие козла с двух сторон (рисунок 3: 2). Вероятно, показан обряд жертвоприношения животного в манере, более характерной для сцен «терзания», получивших распространение в раннем железном веке. В нижнем углу плиты изображен козел с необычайно крупными рогами, уходящими за спину. Подобная иконо-

графия козлов характерна для культовых сцен святилища Тамгалы и подчеркивает ритуальный характер композиции [18].

Необычным для петроглифов эпохи бронзы региона выглядит фигура всадника на лошади и сопровождающей их собакой (рисунок 3: 3). В рисунке отсутствует изображение седла и стремян. Повод обозначен тонкой линией от руки к крупу животного. В подобной традиции встречаются фигуры всадников на лошадях в петроглифах урочища Ой-Джайляу в центральной части гор Киндыктас [19]. Подобные рисунки датируются авторами периодом поздней бронзы. С учетом исследований памятников ботайской культуры, которые показывают, что domestикация лошади в степной зоне Казахстана произошла в конце IV–III тыс. до н.э. [20], можно предположить, что к периоду поздней бронзы лошадь была уже освоена под верховую езду, что получило отражение в наскальных рисунках гор Киндыктас.

В ущельях Кызылнора и Шокпар есть целая серия изображений, в которых просматриваются отдельные признаки скифо-сибирского звериного стиля (рисунок 4: 1-11). Самыми многочисленными и стереотипными из них являются изображения верблюдов, архаров и козлов. Эта группа является образцами сложившегося изобразительного канона, присущего искусству центрально-азиатских кочевников.

Так, на первой гряде ущелья Кызылнора у скалы над поселком – изображение козлов, преследуемых хищниками перекрывает фигуру козла с двумя рогами, замыкающихся на крупе. Изображения раннего железного века в ущелье Шокпар представлены композициями со стадами козлов в среднем по полтора-два десятка на верхней гряде и 10–12 на нижней. Здесь же находится крупное изображение верблюда крупноточечной выбивки. Этот мотив поддерживается на скалах

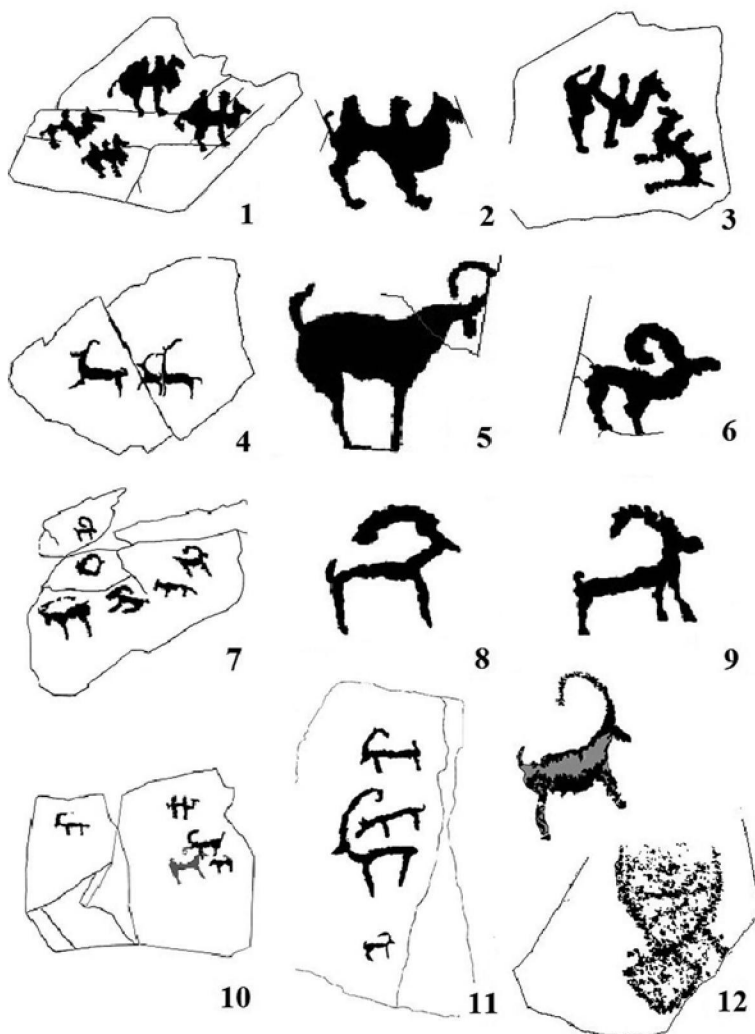

Рисунок 4 – Петроглифы раннего железного века комплексов Шокпар и Кызылнора

гряды сценой хищника, охотящегося на козла. Выделяется особой тщательностью выбивки и шлифовки изображения крупная фигура козла (около 40 см) со спутанными ногами в восточной группе ущелья. Стилистически аналогичные рисунки известны в урочищах Тамгалы, Ой-Джайляу [21], в горах Кольжабасы и Ак-Кайнар [22].

Особого внимания заслуживает знак, размещенный в другой композиции рядом с фигурой козла (рисунок 4: 12). Геометризированное изображение, расположенное ниже, напоминает абрис личин и масок, которые разнообразны и известны в наскальных рисунках многих комплексов и святилищ как близлежащей округи, так и далеко за ее пределами. Подобная рогатым личинам-маскам мургур-саргольского типа Монгольского Алтая, Сибири, Тувы и Хакасии, Юго-Восточной Азии [23], ромбическая в основании личина увенчана двумя полукружьями бычьих рогов, в ней нет явных прорисовок глаз и рта, справа – отвисающая линия. Отмечается своеобразная техника нанесения на скалу изображений в этой композиции. Рисунок создан с учетом характера природного материала. Здесь нет четко выбитых контуров, весь абрис козла стилистики раннего железного века и знака дан шлифовкой по грубой поверхности камня. Одновременность нанесения этих рисунков не вызывает сомнения.

Внутри рогов знака-личины видится некая конфигурация: от центральной выщербленности продольного пятна внутри рогов к полукружным краям прочерчено растянутыми четыре линии. Рисунок напоминает растянутую шкуру животного внутри бычьих рогов, от которых вниз спускается «хвост». Такой характер придает рогам широкий семантический аспект и позволяет сделать предположение о «скотьем боге». Подобный персонаж отмечен исследователями в урочище Ой-Джайляу [24]. Личина могла быть отличительным знаком для определенной родоплеменной группы. Использование позднее в контексте более абстрактных форм выступает как знак, символ. Подобный знак отмечен на скале (в рамках корпуса (?) животного) среди лосей петроглифов Сибири [25].

Иконографическая близость личины-маски и знака – изображения одного порядка. Прорисовка, выполненная в близком к геометрическому стилю, обрела знаковую форму, затем в стилизованной форме в виде знака стала тамгой уже в средневековую эпоху, так как рисунок имеет явные следы позднего подновления. Ряд таких знаков выявлен в составе памятников святилища Жайсан [26], определяемые исследователем как ромбовидные тамги, служащие «для маркировки границы сакральной зоны святилища Жайсан».

К средневековым петроглифам относится серия сюжетов, наиболее близко расположенная к жилым конструкциям поселений и отличающаяся по степени патинизации. Среди них основную массу составляют фигуры козлов и архаров (рисунок 5), часть была высечена в раннем железном веке и существенно подновлена позднее. Помимо многочисленных, но однотипных фигур животных к Средневековью могут быть отнесены тамгообразные знаки (рисунок 5: 3, 6). В композиционном единстве с изображением стада козлов находится Z-образный знак, зафиксированный над поселением в центральной части каньона ручья Шокпар. Небольшое утолщение в верхнем конце и тонкий нижний позволяют судить как о рисунке змеи. Такое изображение есть на необычном рисунке черепахи из Мухарского погребально-поминального комплекса на р. Тола [27]. Подобные рисунки отмечены в ряду петроглифов Монгольского Алтая [28], отдаленно сродни начертанию раннесредневековых знаков [29].

К северо-востоку от жилых и хозяйственных построек на крайней скальной гряде, возвышающейся над каньоном ручья Шокпар, найдено изображение тамги (рисунок 5: 3). Аналоги этого знака нам не известны, однако по стилистике он напоминает погрудную антропоморфную фигуру.

Представленные рисунки в ущельях Кызылнора и Шокпар являются частью археологических комплексов и, несомненно, играют определенную роль в организации культурного ландшафта древним и средневековым населением этого микро региона. Все петроглифы высечены на скалах, непосредственно примыкающих к жилым конструкциям или на сопках, у подножия которых фиксируются жилые строения. Этот фактор не позволял создать вокруг рисунков сакральное пространство святилища в традиционном понимании его структурной организации. Но наличие среди петроглифов культовых сюжетов и ритуальных сцен позволяет считать, что рисунки отражали определенные религиозные представления их создателей и являлись составной частью ритуальной практики. Особенностью этой практики было обязательное наличие рисунков на скалах вблизи жилищ.

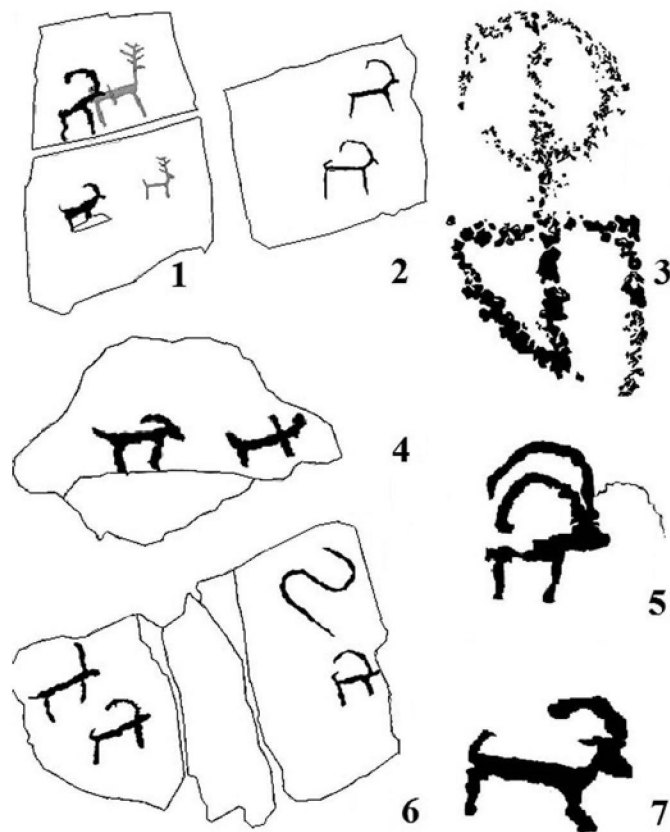

Рисунок 5 – Петроглифы Средневековья и Нового времени комплексов Шокпар и Кызылқора

По своему составу эти скопления петроглифов существенно уступают известным святилищам региона. Количество рисунков в них варьирует от 50 до 250. Они гораздо беднее по объему культовых сюжетов и ритуальных сцен и менее выразительны стилистически. Как правило, в таких скоплениях на каждом историческом этапе выделяется один или два ведущих образа, который регулярно повторяется в серии сюжетов. Чаще всего центральную часть скопления занимает крупная фигура наиболее значимого животного.

Таковым среди наиболее древней части рисунков эпохи бронзы можно признать образ быка. Среди этих рисунков выделяется пласт петроглифов, который определяется как промежуточный между рисунками эпохи бронзы и сакского времени. К ним относятся сюжеты с верблюдами, которые дублируются и в раннем железном веке. Эти рисунки предположительно датируются рубежом II–I тыс. до н.э. Все они имеют аналогии в наскальном искусстве племен Монголии и Сибири, что может быть связано с миграцией какой-то небольшой части населения на юг Казахстана.

Ведущими образами наскального искусства раннего железного века становятся верблюды, козлы, архары и изображение знака-личины. Те же образы прослеживаются и в средневековых наскальных рисунках, причем особую роль, вероятно, играли тамги. Основные религиозные мотивы почитания священных животных остаются неизменными. Такая ситуация лишь подчеркивает традиционность жизненного уклада древних скотоводов Жетысу на протяжении нескольких исторических периодов.

ЛИТЕРАТУРА

1 Сараев В. В. К вопросу изучения археологических памятников Заилийского Алатау // Археологические исследования в Казахстане. – Алма-Ата, 1992. – С. 22; Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. – Алматы, 2002. – С. 61-64; Потапов С.А. Древнее святилище Каракыр. – Алматы, 2007.

2 Максимова А. Г., Ермолаева А.С., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения урочища Тамгалы. – Алма-Ата, 1985; Байпаков К.М., Марьяшев А.Н. Петроглифы в горах Кольжабасы. – Алматы, 2004.

3 Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. – Алматы, 2002. – С. 35, 37.

- 4 Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. – Алматы, 2002. – С. 18, 58.
- 5 Байпаков К.М., Марьяшев А.Н. Петроглифы в горах Кольжабасы. – Алматы, 2004. – Рис. 28.
- 6 Максимова А.Г., Ермолаева А.С., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения урочища Тамгалы. – Алма-Ата, 1985; Байпаков К.М., Марьяшев А.Н. Петроглифы в горах Кольжабасы. – Алматы, 2004; Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Петроглифы поздней бронзы и раннего железного века в урочище Ой-Джайляу // Известия НАН РК. Серия общественных наук. – 2008. – № 1(254). – С. 101-105.
- 7 Потапов С.А. Древнее святилище Каракыр. – Алматы, 2007. – С. 24-26.
- 8 Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения хребта Каратау. – Алма-Ата, 1977. – С. 208.
- 9 Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. – Алматы, 2002. – Табл. V, VI, XX.
- 10 Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М., 1980. – Рис. 1, 19.
- 11 Горячев А.А., Сараев В.В., Егорова К.А. Петроглифы ущелья Шокпар // Мат-лы междунар. научно-практ. конф. «Археология Казахстана: итоги и перспективы». – Алматы, 2013. – Табл. 1: 5.
- 12 Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения хребта Каратау. – Алма-Ата, 1977. – С. 176.
- 13 Кузьмина Е. Е. Откуда пришли индоарии. Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. – М., 1994. – С. 164, 165.
- 14 Кузьмина Е. Е. Откуда пришли индоарии. Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. – М., 1994. – С. 200-203.
- 15 Горячев А.А., Егорова К.А. Семантический аспект одной иконографической традиции изображений козлов в петроглифах Южного Казахстана и Киргизии // История и археология Семиречья. – Алматы, 2007. – Вып. 3. – С. 88-99.
- 16 Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. – Алматы, 2002. – С. 106.
- 17 Хужаназаров М. Наскальные рисунки и их взаимосвязь с исламскими культовыми местами // Междунар. конф. по первобытному искусству (3–8 августа 1998). – Труды. – Т. 2. – Кемерово, 2000. – С. 225.
- 18 Горячев А.А., Егорова К.А. Семантический аспект одной иконографической традиции изображений козлов в петроглифах Южного Казахстана и Киргизии // История и археология Семиречья. – 2007. – Вып. 3. – С. 90, рис. 1.
- 19 Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Петроглифы поздней бронзы и раннего железного века в урочище Ой-Джайляу // Известия НАН РК. Серия общественных наук. – 2008. – № 1(254). – Рис. 2, 3, 4, 6.
- 20 Зайберг В.Ф. Ботайская культура. – Алматы, 2009. – С. 410-411.
- 21 Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. – Алматы, 2002. – С. 37-47.
- 22 Байпаков К.М., Марьяшев А.Н. Петроглифы в горах Кольжабасы. – Алматы, 2004; Байпаков К.М., Марьяшев А.Н. Петроглифы Ак-Кайнара. – Алматы, 2009.
- 23 Дэвлет М.А. Петроглифы Улуг-Хема. – М., 1976. – Рис. 4-7; Дэвлет М.А. Петроглифы Мугур-Саргола. – М., 1980. – С. 226, 232; Кубарев В.Д., Цэвэндорж Д., Якобсон Э. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай). – Новосибирск – Улан-Батор – Юджин, 2005. – С. 76-77, рис. 70.
- 24 Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Петроглифы поздней бронзы и раннего железного века в урочище Ой-Джайляу // Известия НАН РК. Серия общественных наук. – 2008. – № 1(254). – Рис. 8.
- 25 Семенов В.А., Килуновская М.Е., Красниенко С.В., Субботин А.В. Петроглифы Каратага и горы Кедровой (Шарыповский район Красноярского края). – СПб., 2000. – Табл. 21, б-гр. 2.
- 26 Досымбаева А.М. Западный Тюркский каганат: культурное наследие казахской степи. – Алматы, 2006. – С. 53, рис. 20; с. 86, фото 44.
- 27 Кляшгорный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. – СПб., 2005. – С. 104, рис. 15.
- 28 Кубарев В.Д., Цэвэндорж Д., Якобсон Э. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай). – Новосибирск – Улан-Батор – Юджин, 2005. – С. 484, рис. 1369.
- 29 Яценко С.А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. – М., 2001. – С. 178, рис. 27-144.

REFERENCES

- 1 Saraev V. V. K voprosu izucheniya arheologicheskikh pamjatnikov Zailijskogo Alatau. Arheologicheskije issledovanija v Kazahstane. Alma-Ata, 1992. S. 22; Mar'jashev A.N., Gorjachev A.A. Naskal'nye izobrazhenija Semirech'ja. Almaty, 2002. S. 61-64; Potapov S.A. Drevnee svjatilishhe Karakyr. Almaty, 2007.
- 2 Maksimova A. G., Ermolaeva A.S., Mar'jashev A.N. Naskal'nye izobrazhenija urochishha Tamgaly. Alma-Ata, 1985; Bajpakov K.M., Mar'jashev A.N. Petroglify v gorah Kol'zhabasy. Almaty, 2004.
- 3 Mar'jashev A.N., Gorjachev A.A. Naskal'nye izobrazhenija Semirech'ja. Almaty, 2002. S. 35, 37.
- 4 Mar'jashev A.N., Gorjachev A.A. Naskal'nye izobrazhenija Semirech'ja. Almaty, 2002. S. 18, 58.
- 5 Bajpakov K.M., Mar'jashev A.N. Petroglify v gorah Kol'zhabasy. Almaty, 2004. Ris. 28.
- 6 Maksimova A.G., Ermolaeva A.S., Mar'jashev A.N. Naskal'nye izobrazhenija urochishha Tamgaly. Alma-Ata, 1985; Bajpakov K.M., Mar'jashev A.N. Petroglify v gorah Kol'zhabasy. Almaty, 2004; Mar'jashev A.N., Gorjachev A.A. Petroglify pozdnej bronzy i rannego zhelez'nogo veka v urochishhe Oj-Dzhajljau. Izvestija NAN RK. Serija obshhestvennyh nauk. 2008. N 1(254). S. 101-105.
- 7 Potapov S.A. Drevnee svjatilishhe Karakyr. Almaty, 2007. S. 24-26.
- 8 Kadyrbaev M.K., Mar'jashev A.N. Naskal'nye izobrazhenija hrebta Karatau. Alma-Ata, 1977. S. 208.
- 9 Mar'jashev A.N., Gorjachev A.A. Naskal'nye izobrazhenija Semirech'ja. Almaty, 2002. Tabl. V, VI, XX.
- 10 Sher Ja.A. Petroglify Srednej i Central'noj Azii. M., 1980. Ris. 1, 19.
- 11 Gorjachev A.A., Saraev V.V., Egorova K.A. Petroglify ushel'ja Shokpar. Mat-ly mezhdunar. nauchno-prakt. konf. «Arheologija Kazahstana: itogi i perspektivy». Almaty, 2013. Tabl. 1: 5.
- 12 Kadyrbaev M.K., Mar'jashev A.N. Naskal'nye izobrazhenija hrebta Karatau. Alma-Ata, 1977. S. 176.

- 13 Kuz'mina E. E. Otkuda prishli indoarii. Material'naja kul'tura plemen andronovskoj obshhnosti i proishozhdenie indoirancev. M., 1994. S. 164, 165.
- 14 Kuz'mina E. E. Otkuda prishli indoarii. Material'naja kul'tura plemen andronovskoj obshhnosti i proishozhdenie indoirancev. M., 1994. S. 200-203.
- 15 Gorjachev A.A., Egorova K.A. Semanticheskij aspekt odnoj ikonograficheskoy tradicii izobrazhenij kozlov v petroglifakh Juzhnogo Kazahstana i Kirgizii. Istorija i arheologija Semirech'ja. Almaty, 2007. Vyp. 3. S. 88-99.
- 16 Mar'jashev A.N., Gorjachev A.A. Naskal'nye izobrazhenija Semirech'ja. Almaty, 2002. S. 106.
- 17 Huzhanazarov M. Naskal'nye risunki i ih vzaimosvjaz' s islamskimi kul'tovymi mestami // Mezhdunar. konf. po pervobytnomu iskusstvu (3–8 avgusta 1998). Trudy. T. 2. Kemerovo, 2000. S. 225.
- 18 Gorjachev A.A., Egorova K.A. Semanticheskij aspekt odnoj ikonograficheskoy tradicii izobrazhenij kozlov v petroglifakh Juzhnogo Kazahstana i Kirgizii. Istorija i arheologija Semirech'ja. 2007. Vyp. 3. S. 90, ris. 1.
- 19 Mar'jashev A.N., Gorjachev A.A. Petroglify pozdnej bronzy i rannego zheleznogo veka v urochishhe Oj-Dzhajljau. Izvestija NAN RK. Serija obshhestvennyh nauk. 2008. N 1(254). Ris. 2, 3, 4, 6.
- 20 Zajbert V.F. Botajskaja kul'tura. Almaty, 2009. S. 410-411.
- 21 Mar'jashev A.N., Gorjachev A.A. Naskal'nye izobrazhenija Semirech'ja. Almaty, 2002. S. 37-47.
- 22 Bajpakov K.M., Mar'jashev A.N. Petroglify v gorah Kol'zhabasy. – Almaty, 2004; Bajpakov K.M., Mar'jashev A.N. Petroglify Ak-Kajnara. Almaty, 2009.
- 23 Djevlet M.A. Petroglify Ulug-Hema. M., 1976. Ris. 4-7; Djevlet M.A. Petroglify Mugur-Sargola. M., 1980. S. 226, 232; Kubarev V.D., Cjevjeendorzh D., Jakobson Je. Petroglify Cagaan-Salaa i Baga-Ojgura (Mongol'skij Altaj). Novosibirsk – Ulan-Bator – Judzhin, 2005. S. 76-77, ris. 70.
- 24 Mar'jashev A.N., Gorjachev A.A. Petroglify pozdnej bronzy i rannego zheleznogo veka v urochishhe Oj-Dzhajljau. Izvestija NAN RK. Serija obshhestvennyh nauk. 2008. N 1(254). Ris. 8.
- 25 Semenov V.I., Kilunovskaja M.E., Krasnienko S.V., Subbotin A.V. Petroglify Karataga i gory Kedrovoj (Sharypovskij rajon Krasnojarskogo kraja). SPb., 2000. Tabl. 21, b-gr. 2.
- 26 Dosymbaeva A.M. Zapadnyj Tjurkskij kaganat: kul'turnoe nasledie kazahskoj stepi. Almaty, 2006. S. 53, ris. 20; s. 86, foto 44.
- 27 Kljashtomij S.G., Savinov D.G. Stepnye imperii drevnej Evrazii. SPb., 2005. S. 104, ris. 15.
- 28 Kubarev V.D., Cjevjeendorzh D., Jakobson Je. Petroglify Cagaan-Salaa i Baga-Ojgura (Mongol'skij Altaj). Novosibirsk – Ulan-Bator – Judzhin, 2005. S. 484, ris. 1369.
- 29 Jacenko S.A. Znaki-tamgi iranojazychnyh narodov drevnosti i rannego srednevekov'ja. M., 2001. S. 178, ris. 27-144.

A. A. Горячев, В. В. Сараев, Т. А. Егорова, К. А. Егорова

(ҚР БҒМ Археология институты, Алматы, Қазақстан,
«Ғылым ордасы» Археология мұражайы, Алматы, Қазақстан)

КІНДІКТАС ШАТҚАЛЫНЫҢ СОЛТҮСТІК БАТЫС ҚЫРЛАРЫ ПЕТРОГЛИФТЕРІ

Резюме

Мақалада берілген Қызылқора мен Шоқпар шатқалының суреттері археологиялық кешеннің бір бөлігі болып табылады және осы шағын ауданның ежелгі және ортағасырлық тұрғындарының мәдени ландшафтын ұйымдастыруда тұрақты орын алады. Петроглифтердің арасында салттық және ғұрыптық бейнелердің болуы тастағы суреттер нақты бір діни қойылымды құраушыларды бейнеледі және олардың тәжірибелерінің құрамдас бөлігі болды. Мұндай петроглифтердің шоғырлануы құрамы жағынан аймақтың белгілі ғұрыптық орындарына жатқызылады және тұрақтарға жақын орналасады. Олардағы суреттердің саны 50-ден 250-ге дейін жетеді. Олар ғұрыптық бейнелер мен діни сценалардың жанында көлемі жағынан аздау, стильдік жағынан анық емес. Шоғырланған суреттердің орталығында көбіне ірі бейне болып бір жануар бейнеленеді.

Қола дәуірі суреттерінің ежелгі бөлігінің алдыңғы қатарынан бұқа бейнесін байқауға болады. Бұлардың арасында түйе суреті бейнеленген б.з.дейінгі II–I мыңжылдықтармен кезеңделетін петроглифтер ерекшеленеді. Ерте темір дәуірі петроглифтерінде түйе, арқар, ешкі бейнелері көбірек. Ортағасырлық тастағы суреттерде таңбалар негізгі орын алады. Негізгі діни бейне ғұрыптық жануарларға табыну өзгеріссіз қалады. Мұндай жағдайлар бірнеше тарихи кезеңдер бойындағы ежелгі Жетісу малшыларының өмір салтын анықтай түседі.

Тірек сөздер: петроглифтер, ғұрыптық, арқау, бейне, таңба.

A. A. Goryathev, V. V. Saraev, T. A. Egorova, K. A. Egorova

PETROGLYPHS NORTH-WESTERN SLOPES OF BACKBONE KYNDYKTAS

Summary

The drawings of Kyzylkora and Shokpar gorges, presented in this article, are part of the archaeological complexes and play fixed role in cultural landscape which was organized by ancient and medieval people of this

region. The presence of religious subjects and ritual scenes among the petroglyphs allows to consider that rock paintings reflect certain religious representations of their creators and they were an integral part of the ritual practice. The composition of these petroglyphs' clusters is significantly inferior to the famous sanctuaries of the region and located near dwellings. The number varies from 50 to 250 drawings. They are much poorer in terms of religious subjects and ritual scenes and less expressive stylistically. A major figure of the most significant animal most often takes the central part of the cluster.

Among the most ancient part of the Bronze Age drawings the leading figure can be noted as the image of a bull. Among them there is a layer of petroglyphs, stories with camels, which are dated from the boundary of II-I millennia BC. In petroglyphs of the early Iron Age the images of camels, goats, argalis and the image of sign – guises dominate. In medieval petroglyphs tamgas played the special role. The main religious motives to esteem the sacred animals keep unchanged. This situation only underlines the traditional lifestyle of Zhetysu pastoralists during the several historical periods.

Keywords: petroglyphs, tradition, plot, character, tamga.